

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.08

Правильная ссылка на статью:

Румянцева Е. Е. Пробелы российского антикоррупционного законодательства и негласные правила борьбы с коррупцией // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 116—127. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.08.

For citation:

Rumyantseva E. E. Gaps in the Russian anti-corruption law and unspoken rules of fight against corruption. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2017. № 3. P. 116—127. DOI: 10.14515/monitoring.2017.3.08.

Е. Е. Румянцева ПРОБЕЛЫ РОССИЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НЕГЛАСНЫЕ ПРАВИЛА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

ПРОБЕЛЫ РОССИЙСКОГО АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И НЕГЛАСНЫЕ ПРАВИЛА БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

GAPS IN THE RUSSIAN ANTI—CORRUPTION LAW AND UNSPOKEN RULES OF FIGHT AGAINST CORRUPTION

*РУМЯНЦЕВА Елена Евгеньевна — доктор экономических наук, профессор, президент Центра экономической политики и бизнеса, Москва, Россия.
E-MAIL: e.p.centre@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6545-9099*

*Elena E. RUMYANTSEVA¹ — Dr. Sci. (Econ.), Prof., President
E-MAIL: e.p.centre@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6545-9099*

Аннотация. Российское законодательное определение понятия «коррупция» настолько уязвимо, что допускает множество трактовок. Это приводит не только к усложнению процедур разбирательства по факту прецедента, но и позволяет правоохранительным органам выбирать виновных по своему усмотрению. В статье проводится анализ вариативности толкований правовой нормы, используемых в случае коррупционных деяний, выявляются существенные характеристики коррупции. Коррупция рассматривает-

Abstract. Corruption is quite poorly defined by the Russian law, so it has many definitions. It makes the legal precedent trial procedures more complicated but at the same time it allows the law enforcement bodies choosing the guilty at their own discretion. The article provides an analysis of various interpretations of this legal norm applied in corruption cases. Essential characteristics of corruption are revealed. Corruption is treated as a system comprising four level-related

¹ Economic Policy and Business Center, Moscow, Russia

ся как система, состоящая из четырех уровней элементов: уровень государственного и муниципального управления, бюджетных организаций, частный сектор и международный уровень. Автор предлагает конкретные направления совершенствования антикоррупционного законодательства и проведения значимых научных исследований в этой области.

Ключевые слова: коррупция, законодательство, теория, правоприменительная практика, классификация, пробелы, негласные правила, ущерб

elements, namely the level of public and municipal administration, the level of budget-funded organizations, private sector and international level. The author outlines the focus areas to improve anti-corruption legislation and to conduct relevant scientific studies in this field.

Keywords: corruption, legislation, theory, law enforcement practice, classification, gaps, unspoken rules, damage

Многообразие трактовок и негласные правила борьбы с коррупцией в российской правоохранительной практике

В соответствии с принятым в России в 2008 г. законодательством, коррупция — это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹. Проведение анализа данной формулировки позволяет вскрыть целый комплекс нормативно и теоретически неурегулированных проблем и задач, связанных:

- с конкретизацией понятия «служебное положение» как любой или все же коррупциогенной должности;
- с разбором мотивации во время дачи-получения взятки: кто кого заставляет давать-брать взятку и будет ли решаться тот или иной вопрос без дачи недобросовестным должностным лицам взятки от вынужденно обращающихся к ним за решением конкретных вопросов (такой разбор ситуации после принятия закона не проводится, не фигурируют в российской правоохранительной деятельности в силу ее, по сути, отрыва от смежных наук, понятия «коррупционное давление», «недобросовестное выполнение» или «уклонение от выполнения» своих служебных обязанностей, которые напрямую связаны с оказанием услуг с фигурированием взяток и пр.);
- с близостью определения понятий «коммерческий подкуп» и «взятка» и их возможной несвязанностью с незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения;

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции». [Первоначальный текст документа опубликован в Собрании законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228].

- с неопределенностью описания фигурантов коррупционных деяний и их интересов, по нашему мнению, смешиванием в правоприменительной практике понятий «правонарушитель» («преступник») и его «жертва», обусловленным нечеткими трактовками норм права;
- с отсутствием таких понятий, как «добросовестное отношение к своим служебным обязанностям» и «ответственность» за него (что это такое — в современных российских нормах права не проявлено).

Российский вариант законодательного определения коррупции как преступления по негласным причинам не включил важного для стадии информирования общественности и формирования национальной правоприменительной практики понятия «продажность» национальных и иностранных публичных, а не должностных лиц низового уровня, хотя это заложено как главнейший подход к пресечению коррупции на местах в Страсбургской конвенции Совета Европы 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию», вступившей в силу с 1 июля 2002 г., для Российской Федерации — с опозданием почти на пять лет (с 1 февраля 2007 г.)². Конвенция ООН «Против транснациональной организованной преступности» (ст. 8) установила уголовно наказуемыми подкуп, продажность национальных и иностранных публичных должностных лиц или международных гражданских служащих в интересах этих или иных физических и юридических лиц, а также соучастие в этих преступлениях³. Т.е. продажность публичных должностных лиц (но по ряду должностей — и непубличных) является одной из центральных категорий, которая должна была бы учитываться в национальных правоприменительных практиках, но в российской версии обсуждения законности поведения должностных лиц не фигурирует.

В то же время следует подчеркнуть недостатки не только российского, но и международного антикоррупционного законодательства, без четких формулировок которого эффективная работа всех звеньев системы противодействия коррупции затруднена, поскольку существенно недорегламентирована. Главный минус определений коррупции как в российском антикоррупционном законодательстве, так и в международном (при их существенных отличиях с преимуществами реализации более конструктивного подхода международными нормами права) — это смешивание всех фигурантов коррупционных деяний с созданием, по сути, коррупционного начала официальной процедуры борьбы с коррупцией. Вариативность трактовок виновности привела к тому, что российские правоохранительные органы в каждом конкретном случае могут, по сути, вариативно выбирать виновного в однотипных ситуациях. Хотя практика обвинения пострадавших в совершении коррупционных преступлений не получила широкого распространения, однако встречается, например, в открытой форме бездействия и даже выражения презрения к обращениям жертв преступной коррупционной деятельности.

На практике проводится достаточно трафаретный, безынициативный разбор единичных фактов лишь по небольшой части из всех значимых видов коррупци-

² Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ, 18.05.2009, № 20, ст. 2394.

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3882.

онных деяний — зачастую провокации или споров, сведения счетов, а общая картина законности деятельности обеих сторон — должностных лиц и обращающихся к ним по процедурам, в установленном порядке физических лиц — не разбирается. По этим причинам устоявшиеся коррупционные связи по цепочкам возникновения конфликтных разбирательств еще более усложняются, а не раскрываются и не пресекаются. Главная же цель во всех теоретических конструкциях борьбы с коррупцией — это выход на пресечение коррупции с наказанием виновных лиц (как правило, отъемом у них незаконно нажитого имущества и денежных средств), а неотвратимость наказания во многом закладывает основы для предупреждения коррупционных деяний на местах.

Кроме нечеткости законодательного определения виновной стороны представляет также интерес анализ реализации норм российского антикоррупционного законодательства на практике. В современной правоохранительной работе пресечение коррупционных преступлений выстраивается по негласным правилам именно вокруг взятки, хотя федеральное законодательство трактует коррупцию широко, емко — как получение выгоды от незаконного использования должностного положения. Но недобросовестно работающим должностным лицам может казаться (и они именно так и представляют ситуацию их недобросовестного взаимодействия с потребителями государственных и бюджетных услуг, с наемными работниками предприятий), что люди, которые обращаются к ним в установленном порядке, не так просят помочь им, не то говорят, да и вообще — не те люди, мешают их труду на благо себя. Оценивание сторон — одно из старых негласных правил, сохранивших свое влияние в современной российской практике бездействия, характерного для коррупционных сред. Таким образом получается, что неконкретизированная, неоднозначно трактуемая норма права (в данном случае — закона) приводит к ее вариативному толкованию при выявлении и расследовании коррупционных деяний. Похожий подход присутствует в подвергаемых критике судах как ветви власти, также связанной с проблемой коррупции и медленным ее выявлением и пресечением — оценке представленных по гражданским и уголовным делам не по типовым процессам, стандартам, разъясняемым всему обществу, а по внутреннему убеждению судей, выносящих индивидуализированные для граждан решения и приговоры, в том числе оправдательные крупным российским коррупционерам.

Необходимость преодоления дискуссионной составляющей через формирование единого более точного междисциплинарного определения понятия «коррупция»

В связи с проблемами неопределенности, недостаточной завершенности современного российского антикоррупционного законодательства обратимся к современной теории коррупции, начав с ее определения, в данном случае существенно отличного от законодательного. Коррупция — сложный социальный феномен. Термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corrumpere*» — портить, подкупать. Упоминание о ней обнаруживается уже в архивах Древнего Вавилона. В римском праве «*corrumpere*» трактовалась как «повреждать, ломать, нарушать, фальсифицировать». Т. Гоббс в коррупции видел корень, из которо-

го «вытекает презрение ко всем законам» [Гоббс, 1936: 234]; Н. Макиавелли представил философскую трактовку этого понятия как форму противоправного использования публичных возможностей в частных интересах; падение Рима он объяснял расцветом «коррупции и разврата».

Обратимся к дискуссии по определению термина «коррупция» как междисциплинарной и межгосударственной научной проблематики.

На сайте ООН коррупция определяется как «злоупотребление служебным положением для личной выгоды»⁴. В разных публикациях Всемирного банка коррупция определена как: а) использование государственной должности ради личной выгоды⁵, б) «плохое управление», выступающее основным фактором сдерживания инвестиций и экономического роста, бьющим главным образом по неимущим [Многоликая коррупция, 2010: 13]; в) отсутствие порядочности и честности (особенно подверженность взяточничеству); использование должностного положения для получения выгоды нечестным путем; злоупотребление служебным положением для личной выгоды⁶. К распространенным примерам правонарушений и должностных преступлений в группе Всемирного банка относят: «взяточничество, незаконное присвоение товаров и услуг, предназначенных для общественного потребления, кумовство (когда при приеме на работу предпочтение отдается членам семьи), оказание влияния при выработке законов и правил в целях получения личной выгоды»⁷.

В ходе завершения семинара МВФ «Роль индивидуальной честности в государственном управлении» было предложено трактовать коррупцию как «приватизацию государственной политики». «Влиятельные элиты в бизнесе и политике вступают в сговор, — разъясняется в материалах семинара, — чтобы взять под свой контроль государственные институты, узурпировать процесс разработки и проведения политики и монополизировать сферу государственных контрактов и закупок. Другой эксперт предложил еще более широкое определение, обозначив коррупцию как «отсутствие беспристрастности в органах управления», когда использование государственных средств и власти негативно отражается на благополучии населения»⁸.

По мнению С. Роуз-Аккерман, «коррупция — это злоупотребление государственной властью ради извлечения личной выгоды» [Роуз-Аккерман, 2003: 120].

О. Г. Карпович полагает, что из-за многообразия определений коррупции сегодня сложно принять точки зрения каких-то исследователей за основу, так как они отличаются друг от друга и от законодательной трактовки. Но в то же время она

⁴ Коррупция: твое «Нет» имеет значение. Материалы Всемирного банка для учащихся [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/youthink/corruption.shtml> (дата обращения: 12.03.2017).

⁵ Доклад о мировом развитии. 2005: Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Международный банк реконструкции и развития/Всемирный банк. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2005.pdf> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶ Коррупция: твое «Нет» имеет значение. Материалы Всемирного банка для учащихся [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/youthink/corruption.shtml> (дата обращения: 12.03.2017).

⁷ Там же.

⁸ Гаспар В., Хейган Ш. Коррупция: скрытый налог на рост (Обзор семинара МВФ «Роль индивидуальной честности в государственном управлении», проведенного 11.10.2015 г.) [Электронный ресурс] // IMFdirect. 05.11.2015 г. URL: <http://www.imf.org/external/russian/np/blog/2015/110515r.pdf> (дата обращения: 04.06.2017).

утверждает, что трактовка коррупции как социального явления выходит за границы исследований права и криминологии, с чем, по нашему мнению, сложно согласиться [Карпович, 2007: 19].

В книге «Северная Европа. Регион нового развития» коррупция определяется как «болезнь государственной власти и показатель плохого управления». Ее последствиями — подрыв принцип верховенства закона, ослабление институциональных основ политической стабильности, социального единства общества и создание препон для экономического развития [Северная Европа..., 2008: 96].

Б. Б. Токарев также полагает, что трактовки коррупции в российской науке многоаспектны и противоречивы при одновременном развитии и междисциплинарных исследований коррупции, и ее глубоком отраслевом изучении (особенно в политических и юридических науках). При этом он предлагает рассматривать коррупцию на основе применения системного подхода — как деятельность индивидов, реализующих коррупционные практики, в рамках системы. По его мнению, коррупция в узком смысле (как коррупционный акт) представляет собой «злоупотребление должностным лицом своими непосредственными обязанностями в пользу других лиц, носящее осознанный характер его осуществления, с обязательным извлечением определенных выгод для себя» [Токарев, 2011].

По мнению полковника полиции Ю. Г. Наумова, коррупция связана с деятельностью именно публичных должностных лиц, а не участников межинституциональных отношений, как это свободно стало трактоваться в современной российской правоохранительной практике. Он полагает, что публичные должностные лица нарушают формальные правила по использованию своих должностных полномочий с целью получения выгоды [Наумов, 2013: 19]. В такой трактовке на первый план, добавим, выходит проблема действенного контроля за деятельностью публичных должностных лиц-нарушителей все же со своевременным отстранением их от занимаемой должности.

С. С. Богунув предлагает общество рассматривать главной движущей силой борьбы с коррупцией и как раз обращает внимание на преимущества трактовок коррупции в международном законодательстве по сравнению с российским, в то же время замечая противоречивость определения коррупции в разных международных документах. По его мнению, наиболее широкую популяризацию получило определение, предложенное экспертами Всемирного банка: «Коррупция — это злоупотребление властными полномочиями в личных целях» [Богунув, 2012: 15—16].

Б. В. Волженкин считает, что коррупция — социальное явление, но в то же время связывает ее с властью, полагая, что это разложение именно государственной власти, используемой главным образом в целях незаконного обогащения [Волженкин, 1998].

Эти и другие исследования выступают основанием для более четкого методологического, законодательного и практического разграничения коррупционных деяний, связанных именно с должностью, статусностью лиц, совершающих их в рамках выполнения определенных управленческих функций, от других форм административных правонарушений и уголовных преступлений, не связанных с выполнением должностных обязанностей. При этом в основу целесообразно

закладывать именно исполнение должностных обязанностей (надлежащее или коррумпированное), а не принадлежность к государственной или муниципальной службе, реализацию функций управления, которые могут при определенном противоправном поведении статусных лиц генерировать теневые коррупционные потоки (дополнительно привлекать незаконным путем средства физических и юридических лиц, использовать схемы казнокрадства, уклонения от уплаты налогов и пр.).

По мнению М. М. Решетникова, главным признаком коррупциогенности является надзор или распределение не принадлежащей должностному лицу собственности. Если бы данные лица распоряжались своей собственностью, вероятность их коррупционного поведения была бы ничтожно малой, полагает он. То есть вопрос собственности, уровня благосостояния большинства граждан должен быть включен в формирование теории коррупции [Решетников, 2008: 11].

Как определяет на основе проведенных исследований коррупцию целая группа авторов [Ланцов и др., 2009: 4—7], «коррупция — злоупотребление властью лицами («коррупционерами»), которые действуют от имени органов государственной и муниципальной власти:

- в личных интересах или в интересах родственников и близких лиц, но в ущерб интересам граждан (безлично), наделившим коррупционеров непосредственно или через органы власти властными правомочиями и полномочиями (индивидуальная или групповая коррупция);
- в интересах разных социальных паразитов, но в ущерб гражданам (безлично), народам, нации и государству (социальная коррупция);
- в интересах иностранного государства в «партнерстве» с иностранными коммерческими и «общественными» организациями (коррупционное вредительство / диверсия в рамках холодной войны)».

Авторы предлагают алгоритм исследования коррупции именно как власти.

Позиция связи коррупции именно с властью была отражена и выступлении В. В. Путина в 2004 г. на первом заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией, которое он начал словами: «У нас в России под коррупцией в основном понимается взяточничество... Очевидно, что коррупция тесно связана с различными формами злоупотребления властью, причем на всех ее уровнях: это и предоставление всякого рода преференций так называемым «приближенным» предпринимателям, и создание внеправовых преимуществ при получении государственных услуг, и многое-многое другое... В целом, коррупция деморализует общество, разлагает власть и государственный аппарат. И особенно нетерпима она в судебной и правоохранительной практике, в судебных и правоохранительных органах, для которых борьба с этим злом является прямой функцией»⁹.

По нашему мнению, главными сущностными характеристиками коррупции, которые должны фигурировать в ее более четком законодательном и научном определении, выступают:

⁹ Вступительное слово В. В. Путина на первом заседании Совета при Президенте по борьбе с коррупцией 12 января 2004 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/22279> (дата обращения: 12.03.2017).

а) потенциал злоупотребления властью, соответствующей той или иной занимаемой должности — как на уровне федерального, регионального и местного управления, так и в бюджетной сфере, частном бизнесе и государственной и муниципальной хозяйственной деятельности, то есть именно категория «власть» должна выступать главной сущностной характеристикой при определении термина «коррупция»;

б) вариативность поведения должностного лица (за подкуп, взятки, «кормление» и пр.) — антикоррупционное законодательство должно пресечь любые возможности негласной вариативности поведения лиц, занимающих коррупциогенные должности, которые официально на настоящий момент не определены; основа работы должностных лиц в правовом государстве — четкость;

в) противоборство двух сторон в результате неопределенности их отношений по существу решения тех или иных вопросов, недоверия, которое обоснованно проявляется по отношению к коррумпированным должностным лицам и их коррупционным отношениям по вертикали и горизонтали власти.

Важным является исследование и социальной опоры коррупции. По нашему мнению, главной социальной опорой коррупции выступают люмпены, нищие слои населения, обделенные и умом, и властью, и социальным положением в обществе [Румянцева, 2015], с которыми коррупционерам комфортно взаимодействовать по вопросам, связанным с представлением власти только как позитивной.

В условиях коррупции население в силу обоснованных причин не может проявлять доверие к должностным лицам. Это, по сути, — действенный механизм борьбы с коррупцией на всех уровнях коррупционного управления — от локального (на уровне управления ТСЖ и других объектов самоуправления граждан, на котором довольно часто выявляются злоупотребления руководителей и бухгалтеров при расчетах квартплаты доверяющим им жильцам в завышенных размерах при сокрытии от проверок знающими людьми документации о финансово-хозяйственной деятельности¹⁰) до глобального (в том числе на уровне президентской власти — например, публичные обвинения на международном уровне, приговоры национальных судов о коррупции экс-президента Египта Хосни Мабараку и его сыновей, экс-президента Филиппин Фердинанда Маркоса и его супруги Имельды, экс-диктатора Заира Жозефа Мобуту, бывшего президента Индонезии Мухаммеда Сухарто).

Структурирование коррупции по видам и уровням

Системный анализ коррупции предполагает структурирование коррупции по видам и уровням, без которого раскрытие понятия «эффективность антикоррупционной деятельности» становится невозможным.

В отношении структурирования коррупции по видам и уровням, как и в случае определения главных характеристик коррупции, также ведется межгосударственная и междисциплинарная дискуссия. Н. В. Сторчилова предложила следующую

¹⁰ Кудринская А. Председатели ТСЖ присваивали деньги жильцов [Электронный ресурс] // Газета Кемерово. 31.08.2012 г. URL: <http://gazeta.a42.ru/lenta/show/predsedateli-tszh-prisvaivali-dengi-zhiltsov.html> (дата обращения: 12.03.2017); Третьяков С. В Перми на 2 года посадили председателя ТСЖ, укравшего у жильцов более 2 миллионов рублей. Кроме того, мужчину оштрафовали на 400 тысяч рублей // Комсомольская правда. 11.09.2015 г.

классификацию коррупции: 1) по критерию должностного положения и объема полномочий субъектов коррупционных отношений — на низовую и верхушечную коррупцию; 2) по степени регулярности совершения коррупционных деяний — на систематическую и эпизодическую; 3) в зависимости от активности субъектов коррупционных действий — на активную и пассивную; 4) по направленности коррупционных действий — на горизонтальную и вертикальную [Сторчилова, 2010].

А. А. Тирских добавляет значимый критерий степени общественной опасности, разделяя все коррупционные деяния на дисциплинарную и криминальную коррупцию [Тирских, 2006].

Отдельно рассматриваются также как значимые так называемые бытовая коррупция (взаимоотношения граждан с коррупционными структурами) [Куприянов, 2011] и деловая коррупция (взаимоотношение бизнеса с коррупционными структурами) [Дзодзиева, 2006], но они не ранжируются ни исследователями, ни правоохранительными органами по своей значимости во всей системе коррупционных преступлений и правонарушений.

На основе систематизации уже проделанной исследователями работы в качестве основы уровневой структуризации несформированного до сих пор эффективного антикоррупционного законодательства целесообразно представлять коррупцию в стране в виде системы, состоящей, по нашему мнению, из четырех уровней элементов, обладающих внутри каждого из них схожими условиями совершения коррупционных деяний в стране (рис. 1).

Рис. 1. Структуризация понятия «коррупция» как системы, состоящей из уровней элементов

Таким образом, мы выделяем следующие уровни коррупции как системы:

- уровень государственного и муниципального управления (федеральный, региональный и местный уровень формирования теневых коррупционных денежных потоков, нанесения иного ущерба в его стоимостной или натуральной оценке);
- уровень управления бюджетными организациями с их спецификой коррупционного поведения должностных лиц;
- коррупция на уровне управления предприятиями;

- международная коррупция со своей спецификой воздействия на разные страны мира.

В рамках каждого уровня коррупции целесообразно применить институциональный подход и классифицировать коррупцию по институтам (организациям) совершения разнообразных коррупционных деяний, неструктурированных к настоящему времени, а в рамках каждого из институтов — по должностям. Например, на уровне государственных и муниципальных органов власти необходимо всестороннее рассмотреть специфику совершения коррупционных деяний представителями правоохранительных органов. В настоящее время она широко исследуется, но при этом методически не разделяется на две проблемы: коррупция как извлечение дохода с использованием своего служебного положения, злоупотребление властью в корыстных интересах и противодействие системной коррупции (как самостоятельное направление научных исследований, журналистских расследований, административных и уголовных разбирательств).

В целях защиты интересов некоррупционных сторон, подвергающихся коррупционерами разных уровней обману, клевете, насилию и пр., целесообразно также принять во внимание представление коррупции и ущерба от коррупционных деяний как главного критерия ранжирования институциональных видов коррупции по значимости, или величине ущербов, но и его объектов:

- ущерб, наносимый населению, физическим лицам;
- отдельно — юридическим лицам;
- ущерб, наносимый территориям в рамках их административного деления по уровням территориального управления;
- ущерб, наносимый отраслям, общественным группам, обществу в целом, а на уровне международной коррупции — отдельным странам мира и группам стран.

Снижение совокупного ущерба от коррупции, исчисляемого триллионами рублей, напрямую зависит от уровня проработки проблемы в теории — постановка малозначимых, фрагментарных вопросов предопределяет во многом неэффективный характер противодействия коррупционным деяниям в их реальном массовом масштабе.

Заключение

В условиях нечеткости трактовок коррупционных деяний и несовершенности российского антикоррупционного законодательства, существенно отличающегося от международного, внесение корректив в определение понятия коррупции (включая ее структурирование по видам и уровням, дополнение понятием «продажности должностных лиц» и инструкциями по проведению коррупционных расследований на местах, составление перечня коррупциогенных должностей) является одной из важнейших задач, стоящих перед институтами борьбы с коррупцией. Это поможет преодолеть замедленность в развитии экономики и воспрепятствовать углублению социального неравенства в результате негативного долговременного действия первоочередной проблемы, связанной с недостаточным пресечением деятельности коррупционных групп как главной формы организованной преступности в России и в мире.

Список литературы (References)

Богун С. С. Коррупция в современной России: политологический анализ : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. М. : Московский государственный областной университет, 2012. [Bogunov S. S. (2012) Corruption in modern Russia: political analysis: Cand. Diss. (Pol. Sci.) Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet. (In Russ.)]

Волженкин Б. В. Коррупция: Серия: Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. [Volzhenkin B. V. (1998) Corruption. Series: modern standards in criminal law and criminal procedures. St Petersburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. (In Russ.)]

Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. [Hobbes T. (1936) Leviathan, or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil. Moscow. (In Russ.)]

Дзодзиева З. Б. Коррупция как социальное и экономическое явление: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Владикавказ, 2006. [Dzodziewa Z. B. (2006) Corruption as social and economic phenomenon: sociological analysis: Cand. Diss. (Soc. Sci.). Vladikavkaz. (In Russ.)]

Карпович О. Г. Коррупция в современной России. М. : Юрист, 2007. [Karpovich O. G. (2007) Corruption in modern Russia. Moscow: Yurist. (In Russ.)]

Куприянов И. С. Бытовая коррупция в современной России: социальное содержание и основные тенденции : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04. Иваново, 2011. [Kupriyanov I. S. (2011) Petty corruption in modern Russia: social content and basic trends: Cand. Diss. (Soc. Sci.). Ivanovo. (In Russ.)]

Ланцов В. М., Сабиров С. И., Устинов А. Э., Киреева Т. М., Куракин А. В. Коррупция и борьба с ней: сущность и классификация коррупции; сущность и техника борьбы с коррупцией в ЖКХ и в жилищном строительстве. Казань : ЗАО «Новое знание», 2009. [Lantsov V. M., Sabirov S. I., Ustinov A. E., Kireeva T. M., Kurakin A. V. (2009) Corruption and fight against it: definition and classification of corruption; fighting corruption in the housing sector and construction. Kazan': ЗАО «Novoe znanie». (In Russ.)]

Многоликая коррупция : Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана ; пер. с англ. М. : Альпина Паблишерз, 2010. [Campos E., Pradhan S. (ed.) (2010) The many faces of corruption tracking vulnerabilities at the sector level. Moscow: Alpina Pablisherz. (In Russ.)]

Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05. М. : Академия управления МВД РФ, 2013. [Naumov Yu. G. (2013) Theory and methodology of counter-action

of institutional corruption: Cand. Diss. (Econ. Sci.). Moscow: Akademiya upravleniya MVD RF. (In Russ.)]

Решетников М. М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия. Спб. : Восточно-Европейский институт Психоанализа, 2008. [Reshetnikov M. M. (2008) The psychology of corruption. Utopia and antiutopian. St Petersburg: Vostochno-Evropeiskii institut Psikhooanaliza. (In Russ.)]

Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство : Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского. М. : Логос, 2003. [Rose-Ackerman S. (2003) Corruption and government: Causes, consequences, and reform. Moscow, Logos. (In Russ.)]

Северная Европа. Регион нового развития / под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М. : Весь Мир, 2008. [Deryabin Yu.S., Antyushina N. M. (ed.) (2008) The Northern Europe. A region of new development. Moscow: «Ves' Mir». (In Russ.)]

Румянцева Е. Е. Контуры социальной стратификации в современной России // Проблемы теории и практики управления. 2015. № 2. С. 81—86. [Rumyantseva E. E. (2015) The Contours of Social Stratification in Modern Russia. *Problems of Management Theory and Practice*. No 2. P. 81—86. (In Russ.)]

Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М. : Всероссийский НИИ МВД РФ, 2010. [Storchilova N. V. (2010) Corruption in the MIA bodies and its prevention: Cand. Diss. (Legal Sci.). Moscow: Vserossiiskii NII MVD RF. (In Russ.)]

Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел: по материалам Восточно-Сибирского региона : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2006. [Tirskikh A. A. (2006) Regional criminological characteristics of corruption in the MIA bodies: based on Eastern Siberia case studies: Cand. Diss. (Legal Sci.). Irkutsk: Vostochno-Sibirskii institut MVD RF. (In Russ.)]

Токарев Б. Б. Социально-философское осмысление феномена коррупции : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. М. : Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. [Tokarev B. B. (2011) Socio-philosophical rethinking of the corruption phenomenon: Cand. Diss. (Philosophy). Moscow: Filosofskii fakultet MGU im. M. V. Lomonosova. (In Russ.)]